

© 2012 г.

Константин Павлов

доктор экономических наук, профессор

проректор по научной работе Ижевского института управления

(e-mail: kvp_ruk@mail.ru)

ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В статье определяется необходимость и целесообразность изучения патологических социально-экономических процессов на разных уровнях общественной иерархии, в том числе на региональном уровне. Выявляются также основные территориальные диспропорции в развитии российской экономики.

Ключевые слова: патологические процессы, социально-экономическое развитие, патэкономика, региональный уровень, территориальные диспропорции.

Социально-экономические кризисы известны с давних пор. Так, циклические кризисы перепроизводства возникают в капиталистической системе с периодичностью раз в десять–пятнадцать лет уже более двух столетий. Трансформационные кризисы, кризисы общественных систем носят ещё более древний характер и стали возникать уже на этапе развития человеческой цивилизации. Вместе с тем до сих пор нет глубоко разработанной научной концепции о причинах возникающих кризисов, их классификации, о методах и формах их устранения. При этом актуальность создания такого рода концепции в последнее время существенно возросла в связи с учащением появления разнородных кризисов и усилением их влияния на жизнедеятельность общества. Так, достаточно вспомнить Великую депрессию, социально-экономическую трансформацию постсоциалистической системы, всевозможные техногенные катастрофы, азиатские финансовые кризисы и, наконец, современный мировой экономический кризис, охвативший и Россию. Необходимо выявлять причины и факторы возникающих кризисов, общее и особенное в их проявлении, а также анализировать основные преобразования реформационного типа, призванные создать основу для выхода из кризиса.

Мировой опыт свидетельствует, что кризисное состояние в той или иной мере имманентно присуще любой разновидности социально-экономической системы, по крайней мере, в мировой истории не известно случая бескризисного развития какой бы то ни было страны. Ускорение

общественного развития привело и к учащению появления кризисных состояний. Что касается причин возникновения любого кризиса – то их, как правило, множество, хотя, разумеется, значение и роль разных векторов неоднозначны. Вполне вероятно, что определенные кризисы связаны с действием средне- и долгосрочных волн типа волн Кондратьева, которые объясняются естественным циклом смены технологий; не исключено, что и кризис российского общества в определенной мере обусловлен этим фактором.

Всеми этими проблемами должна заниматься новая область знания – патоекономика. Этот термин был впервые нами предложен¹ для обозначения науки о кризисных, переходных социально-экономических процессах и состояниях, о видах и формах производственных патологий, общественных диспропорциях. Областью исследования этой новой экономической науки является анализ и классификация факторов кризиса, типологизация форм и видов кризисных состояний, всевозможных диспропорций, выявление путей и методов выхода из кризиса, анализ типов и разновидностей реформ, изучение общих закономерностей и специфических особенностей кризисных состояний, а также экономических проблем анализа чрезвычайных ситуаций. Но могут возразить, при чем здесь еще и переходные процессы, ибо и о них идет речь, когда говорят о патоекономике? Это в общем-то понятно, ибо кризисное состояние любой системы вызывает необходимость ее перестройки, реформирования, перехода в некое иное качество, т.е., иначе говоря, появляется объективная необходимость возникновения переходных процессов и состояний. В этой связи патоекономика должна заниматься также проблемами объективной обусловленности выбора целевых ориентиров, к которым должна стремиться анализируемая система; классификацией этих целевых ориентиров; выявлением закономерностей, форм и методов перехода к новому состоянию, разработкой оптимальной стратегии перехода и пр. Но важнейшей задачей патоекономики наряду с созданием основ научной классификации заболеваний социально-экономического организма является разработка методов и поиск путей лечения различных экономических болезней.

Что касается правомерности использования самого термина "патоекономика", то, разумеется, кому-то он, возможно, и не понравится, в свя-

¹ Лузин Г.П., Павлов К.В. Соотношение рыночных и государственных методов экономического регулирования в условиях переходного периода. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 1993.

зи с чем будут предложены иные варианты. В конечном счете дело не в названии – это вопрос больше филологического характера; но в том, что необходимо создавать общую теорию кризисных, переходных социально-экономических процессов и состояний, у нас нет ни малейшего сомнения, ибо, как показывает даже предварительный анализ, существует немало общего в различных кризисных состояниях, в связи с чем поиск общих закономерностей, являющихся необходимым компонентом любой науки, не только необходим, но и возможен. В связи с этим необходим тщательный анализ и выявление общих закономерностей в переходных процессах в разных странах (так, опыт Венгрии и ряда стран свидетельствует, по нашему мнению, о том, что наиболее приемлема установка на достаточно длительный период перехода к рынку¹.

Тем не менее, несколько подробнее стоит остановиться на рассмотрении вопроса о том, почему для названия новой экономической науки нами предложен именно термин "патоекономика". Дело в том, что кризисные явления – явления болезненные, тяжело переживаемые отдельными индивидуумами, не зря в этом случае интенсивно ищутся пути и методы скорейшего выхода из кризисного состояния. Иначе говоря, кризис рассматривается как аномалия, определенное отклонение от некоего нормального состояния экономической системы. Таким образом, если проводить определенную параллель между экономикой и медициной, то кризис можно рассматривать как определенную болезнь, отклонение от нормального, здорового экономического состояния (в этой связи важнейшим разделом патоекономики является диагностика экономических заболеваний и разработка методов их излечения).

В связи с чем по аналогии с патопсихологией науку, призванную изучать экономические болезни и методы их лечения, формы и разновидности социально-экономических патологий, нами и было предложено называть патоекономикой, хотя еще раз подчеркнем, что вполне осознаем определенную условность любой аналогии, а потому не исключаем, что для новой науки в конце концов будет найдено другое, может быть и более удачное название, однако и предложенное нами не так уж и плохо.

Интересно, что патопсихология как новая отрасль знания возникла сравнительно недавно, учитывая многовековое развитие психологической науки. Точно так же, несмотря на древний возраст экономической науки

¹ Монич Ю. И. Формирование рыночной экономики в Венгрии /Общественные науки и современность. 1993. № 6. С. 125-135.

(в этой связи уместно напомнить, что теоретическими проблемами экономики занимался еще древнегреческий мыслитель Аристотель), патология возникает только сейчас. Видимо, в более позднем возникновении патонаук есть своя логика, ибо для того, чтобы начать глубокое изучение отклонений от нормы, аномалий, необходимо сначала всесторонне и детально изучить нормальные процессы, хотя, разумеется, спорадически аномальные явления и раньше подвергались теоретическому анализу. Однако целенаправленного, всестороннего изучения этой группы явлений не было. Поэтому в связи с развитием патоекономики вполне возможно, что потребует радикальной корректировки, дополнения и уточнения даже теория стоимости, так как возможно, что для объяснения аномальных экономических процессов традиционные стоимостные законы не годятся.

Одной из важнейших проблем патоекономики, решение которой имеет принципиальное значение для ее дальнейшего развития, является проблема определения количественных и качественных параметров-характеристик нормы и патологии экономических процессов (в этой связи небезынтересно будет привести мнение русского медика В. Подвысоцкого о том, что общая патология отыскивает и устанавливает законы, по которым совершаются в животном организме всевозможные отклонения от нормы¹.

В связи с этим остановимся на этой проблеме более подробно. Но сначала целесообразно заметить, что та же патопсихология как психологическая дисциплина исходит из закономерностей развития и структуры психики в норме. Она изучает закономерности распада психической деятельности и свойств личности в сопоставлении с закономерностями формирования и протекания психических процессов в норме, она изучает закономерности искажений отражательной деятельности мозга². Причем от такого подхода выигрывает как теория аномальных явлений, так и сама теория о нормальных процессах. Еще физиолог И. Павлов говорил о том, что патологическое очень часто упрощает то, что заслонено от нас в норме. Патологический материал способствует постановке новых проблем в общей психологии, чем содействует ее развитию. Кроме того, патологические явления могут служить критерием при оценке психологических теорий. Важно и то, что расстройства психики рассматривались как экс-

¹ Цит. по: Саркисов Д.С. Очерки истории общей патологии. М.: Медицина, 1988.

² Зейгарник Б.В. Патопсихология. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1976.

перимент природы, причем затрагивающий большей частью сложные психологические явления, к которым экспериментальная психология еще не имела подхода, т.е., иначе говоря, болезнь превращается в тонкое оружие анализа, ибо, по словам Р. Рибо, она производит для нас опыты, никаким другим путем неосуществимые¹.

Аналогично развитие патозкономики позволит не только глубже понять различные патологии, аномальные (аномалия – отклонение от нормы) социально-экономические процессы и явления, но и, несомненно, окажет существенное влияние на развитие "нормальной" экономики, на общую экономическую теорию, ибо, как известно, все ставшие ныне классическими теории, составляющие золотой фонд экономической науки, разрабатывались на статистической информации о функционировании наиболее передовых и развитых стран того времени (например, теория трудовой стоимости, теория А. Маршалла, теория несовершенной конкуренции, кейнсианская теория на примере Великобритании, США). Такой подход, когда изучается развитая экономика, ее закономерности обобщаются, экстраполируются на всю систему, вполне был оправдан для прошлого периода развития экономической мысли, но в настоящее время он представляется недостаточно оправданным, так как необходимо изучать законы функционирования патологических систем. Итак, проблема нормы и патологии воспроизводственных процессов имеет ключевое значение для развития всей патозкономики. И дело здесь не только в теоретическом значении решения этой проблемы для всестороннего развития патозкономики, этот вопрос имеет и большое практическое значение.

Так, совсем недавно Россия и другие страны бывшего социалистического лагеря переживали острейший социально-экономический кризис и в качестве выхода из него предлагалось взять на вооружение рыночные методы хозяйствования. Выбор такого целевого ориентира обосновывается тем, что в настоящее время многие капиталистические страны достигли высокого уровня экономического развития (поэтому, говоря о цели, следует уточнить, что на самом деле прельщает высокий уровень потребления, изобилие, а не рынок сам по себе; в связи с чем более правильно говорить о целевой установке как о построении "общества изобилия", рынок же является средством, точнее, не только рынок, а оптимальное соотношение рыночных и государственных регуляторов – иначе говоря, не следует путать цель и средство). Тем самым признается, что экономика развитых рыночных стран – это норма. Однако само понятие "рыночная

¹ См. там же.

экономика" не является однозначным. Как известно, существует несколько весьма существенно различающихся теоретических моделей рынка: монополистическая, олигополистическая, модель свободной конкуренции (более того, реальный хозяйственный механизм капиталистических стран помимо рыночных включает, как известно, и другие формы, например, государственные регуляторы). Какая из этих моделей соответствует понятию "норма экономического состояния", или для России в качестве целевого ориентира не подойдет ни один из известных вариантов? С другой стороны, напомним, что наиболее эффективным и действенным "лекарством" (средством, методом) лечения рыночной экономики, когда она все-таки и надолго заболела – кризис 30-х годов под названием "Великая депрессия" – оказались кейнсианские методы государственного регулирования, хотя появляются и суждения об ограниченной их эффективности даже в тот период. Этот же вопрос относится и к проблеме выбора в качестве нормы, отвечающей российским условиям, какой-либо национальной модели развитой рыночной экономики. Ведь известно, что хозяйственные системы разных развитых капиталистических стран, несмотря на наличие общих компонентов, весьма существенно отличаются друг от друга. Также следует учитывать, что в постсоциалистической экономике технологический базис весьма отсталый, и возможности роста на основе либерализации хозяйственной деятельности весьма ограничены.

Таким образом, как можно видеть, проблема определения нормы и патологии экономического состояния действительно крайне актуальна для выбора научно обоснованных целей дальнейшего развития российского общества. Проведенный выше небольшой анализ показал, насколько сложно дать однозначное определение понятия экономической нормы и патологии, причем это связано не только с экономическими особенностями. Понятие нормы (так же, как и патологии) вообще неоднозначно. Пожалуй, самым расхожим остается для многих понимание нормы как, во-первых, чего-то среднего, устоявшегося, не выделяющегося из массы и, во-вторых, наиболее приспособленного, адаптированного к окружающей среде¹. Такое понимание хорошо согласуется со здравым смыслом и имеет весьма глубокие корни в житейском сознании, прочно отождествляющем нормальное и общепринятое.

Данный статистически-адаптационный подход к пониманию нормы вызывает, однако, резкую критику, ибо индивидуальные различия между однотипными социально-экономическими объектами достигают иногда столь больших величин, что среднестатистические нормы оказываются весьма далеки от реальных индивидуальных норм. Учитывая, что, по

¹ Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.

крайней мере, два обстоятельства делают невозможным однозначное определение нормального и патологического: множественность социальных общностей, "социумов" и неоднородность предъявляемых каждым таким "социумом" требований, некоторые исследователи по существу отрицают наличие объективных оснований для различия нормы и патологии. Такое представление в научном плане есть не что иное, как снятие проблемы нормы, капитулирование перед ее сложностью и переход к описанию любого таксономического объекта только как особенно, уникального в своем роде. Одними из наиболее ярких представителей такой точки зрения были представители экзистенциалистского подхода. Следует добавить, что для успешного решения проблем типа выявления нормы и патологии экономических процессов, необходимо заняться изучением оснований экономической науки, т.е. созданием метатеории политэкономии-метаэкономики.

Такая крайняя точка зрения, на наш взгляд, неправомерна, ибо, несмотря на сложности познавательного процесса в самой объективной реальности имеются предпосылки для различения нормы и патологии. Так, несмотря на имеющиеся значительные различия, существующие в системах хозяйствования, например, США, Японии и Великобритании, все они воспринимаются для населения России и других стран бывшего социалистического лагеря как нормальные экономические системы в настоящее время, хотя западные экономисты характеризуют экономику Англии как больную. Разумеется, понятие нормы относительно. Это означает, что, во-первых, абсолютно нормальных систем в реальности не бывает (абсолютно нормальная экономическая система – идеальная абстракция того же типа, что применяются в физике, химии и других науках – например, идеальный газ, абсолютно черное тело и пр.); во-вторых, нормальность выявляется лишь в сравнении. Например, сомалийцам современная экономическая ситуация в России показалась бы вполне нормальной. Более того, если сравнивать показатели среднего уровня жизни в России в настоящее время и в США где-то пятидесятилетней давности, то получим вполне сопоставимые значения. Просто сейчас в России стало жить сложнее, чем в так называемый застойный период, поэтому изменения в экономике воспринимаются как аномальные. С другой стороны, еще не так давно значительная часть населения планеты воспринимала советскую модель социализма не только как нормальный тип социально-экономической системы, но и как образец для подражания.

Точно так же на относительность понятия "норма" указывает и то, что для россиян английская и нидерландская экономики кажутся процветающими, тогда как на Западе широко известен феномен так называемых

"английской болезни" и "голландской болезни"¹. Так, с начала 50-х годов происходит почти непрерывное ослабление позиций Великобритании в капиталистическом хозяйстве. Она отстает от конкурентов по темпам роста валового внутреннего продукта и промышленного производства. Англия стала терять свои позиции и в сфере заграничных инвестиций: если перед Второй мировой войной ее зарубежные капиталовложения почти вдвое превышали инвестиции США, то к настоящему времени она не только перешла на второе место, но и утрачивает свои позиции по отношению к другим крупным капиталистическим государствам².

В связи с этим в западной литературе к Великобритании нередко приклеивают ярлык "больного человека" капиталистического мира. Выделяют несколько основных причин того, что в цепи высокоразвитых государств послевоенная Англия оказалась прежде всего в экономической сфере сравнительно слабым звеном. Диалектика истории такова, что если в первую половину XX в. уникальная по своим масштабам всемирная система имперских связей все еще обеспечивала Англии роль и статус одной из двух (наряду с США) самых сильных в капиталистическом мире держав, то в условиях, возникших во второй половине столетия, чрезвычайно высокая степень зависимости метрополии от этой же системы оказалась ее ахиллесовой пятой. Преимущественно колониальная природа английской экономики в период развала Британской империи оборачивалась повышенной уязвимостью к радикальным переменам. Важно и то, что приоритет краткосрочного государственного регулирования над долгосрочным, характерный для английской экономики в 60-70-е годы, не только не стимулировал, но, напротив, тормозил процессы модернизации хозяйства. Огромную негативную роль сыграл и рост экспорта капитала из страны. В силу схожести по ряду параметров процессов большое значение для России имеет анализ причин "английской болезни".

Таким образом, основания теорий нормы в значительной степени связаны с диалектической трактовкой категории меры. В этой области к числу самых существенных трудностей относится определение границ нормы и патологии, пределов и возможностей нормы. В отношении нашего предмета исследования это означает, что необходимо разработать качественные и количественные (причем количественные наверняка будут иметь в основном интервальную форму) параметры, характеризую-

¹ Юданов А.Ю. Секреты финансовой устойчивости международных монополий. М.: Финансы и статистика, 1991.

² Великобритания. М.: Мысль, 1981.

щие кризисные и нормальные социально-экономические состояния. Это означает, что следует предложить систему показателей (включающую как средние, так и групповые показатели), характеризующих эти состояния, определить критерии, на основе которых можно выделять норму и патологию в экономике, причем следует учитывать, что, возможно, придется предложить несколько разновидностей такого рода систем показателей и критериев в соответствии с количеством возможных типов и форм кризисных и нормальных социально-экономических процессов и состояний (в этой связи важнейшей задачей патоекономики является классификация "экономических заболеваний" и поиск методов их лечения, правда, при этом нужно помнить формулу "лечить не болезнь, а больного").

Последнее необходимо, так как даже поверхностный анализ показывает, что следует выделять значительное число как разновидностей и типов экономических реформ, так и разновидностей и форм кризисных состояний – частичных кризисов, затрагивающих лишь те или иные сферы социальной действительности, и всеобщих кризисов; локальных и мировых; периодических и непериодических; глубоких и поверхностных; энергетических, валютно-финансовых и пр.; длительных и сравнительно непродолжительных кризисов и пр. Так, суть "голландской болезни", о которой нередко упоминают на Западе, заключается в следующем: Нидерланды, сосредоточив внимание на добыче газа, утратили свои позиции в производстве многих видов наукоемкой продукции и торговле ими. Кстати, анализ этой болезни весьма поучителен и для России. Как видим, существует значительное число разнообразных критериев, подходов и оценок, на основе которых необходимо осуществлять патоекономический анализ, проведение которого позволит выявить пороговые, критические параметры, характеризующие аномальные социально-экономические процессы. Важным разделом патоекономики должно стать также изучение экономических "черных дыр"¹; кстати, увеличение разрыва между уровнем развитых стран и всего остального мира во многом объясняется эффектом "черной дыры", когда развитая страна поглощает ресурсы развивающейся (утечка мозгов, дешевое сырье, бегство капиталов и пр.), т.е., иначе говоря, экономическая "черная дыра" обладает свойством аттракции.

Важнейшей задачей патоекономики является также анализ непосредственно связанной с вопросом определения "норма-патология" проблемы научной обоснованности выбора целевых ориентиров перехода к развитому состоянию, которая, в свою очередь, непосредственно примыкает к проблеме осуществления научной типологизации и классификации социально-экономических систем. Это связано с тем, что, определяя це-

¹ Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. М.: Магистр, 2009.

лесообразность перехода к развитым рыночным отношениям (или, может быть, правильнее – к "обществу изобилия") в качестве целевой установки, следует учитывать следующие нюансы.

В настоящее время эффективность общественного производства в наиболее передовых капиталистических странах действительно очень высока – но будет ли так всегда? Ведь не следует забывать, что рыночные отношения – лишь одна из возможных форм производственных отношений, а поэтому эффективность рынка во многом обусловлена уровнем развития материально-технической базы. Так, неизвестно, осталась бы эффективность производства в этих странах столь же высокой, если бы сократились дешевые сырьевые поставки из стран третьего мира. В этой связи можно высказать мысль, что по крайней мере при нынешнем и предвидимом сегодня технико-технологическом типе производства не могут все страны быть одновременно высокоразвитыми рыночными государствами (более того, происходит усиление дифференциации между развитыми и развивающимися странами – так, долг развивающихся стран превышает несколько триллионов долл., этот долг сравним с 40% их совокупного валового внутреннего продукта). Так, для того, чтобы все человечество с учетом его предстоящего роста могло достигнуть современного промышленного производства в США на душу населения, потребление сырья и энергии в следующие сто лет должно возрасти в сто раз. Конечно, выбор новых технологических решений позволит снизить эту цифру. И тем не менее без коренных изменений в характере потребления удержать равновесие природных систем Земли будет невозможно. Так, в 70-х годах в индустриально развитых капиталистических странах потреблялось в 25 раз больше исходных сырьевых ресурсов, чем в странах развивающихся. По приблизительным расчетам, в настоящее время на каждого жителя США приходится пятьсот механических рабов в пересчете машинной энергии на мускульную силу человека. В результате, как отмечают некоторые американские биологи, негативное влияние на природную среду одного жителя США в 50 раз больше, чем, например, одного жителя Индии¹.

Поэтому если отвлечься от встречающихся сегодня пока что футуристических представлений о будущем человечества в мире не может одновременно существовать значительное число (а тем более – всех) высо-

¹ Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. Новосибирск: Наука, 1983.

коразвитых государств – это такая же утопия, как и идея о наступлении всеобщей эры коммунизма (правда, есть и такой вариант – определенное усреднение уровня потребления всех стран за счет перераспределения дохода в пользу более бедных, что сделает мир более устойчивым). В этой связи можно даже сформулировать принцип о необходимом существовании в данном временном интервале в мире государств с различными хозяйственными системами, так как для развитых стран необходимы страны, выполняющие роль сырьевого придатка и экологического отстойника, а это значит, что не для всех государств стремление к рыночным (или, точнее, к преимущественно рыночным) экономическим отношениям является научно оправданным.

Таким образом, рыночные отношения сами по себе могут способствовать как повышению эффективности, так и усилению экономической зависимости – многое зависит от исходного технологического уровня экономики и состояния мирового рынка (ведь не следует забывать, что из всей совокупности рыночных государств к высокоразвитым относится лишь небольшая часть, существенную долю доходов которым дают проценты за предоставляемые кредиты, неэквивалентный обмен и эксплуатация дешевой рабочей силы в странах третьего мира; добавим также, что в последнее время к высокоразвитым странам не добавилось ни одно государство, более того, разрыв между ними и развивающимися странами увеличивается).

Важно учитывать также и следующее. Как известно, на протяжении последних ста лет мировой капитализм пережил несколько очень чувствительных экономических кризисов – достаточно вспомнить кризис 1929–1933 гг.; не исключено, что после очередного кризиса (например, того, который сейчас переживает мировое сообщество) капиталистическая система не сможет оправиться и предстоят глубокие изменения (тем более, что и прежде крупные кризисы способствовали существенной трансформации этой системы). Не следует забывать и о том, что социалистические идеи долгое время пользовались широкой популярностью и к ним иногда обращаются и сегодня. Крах советской модели не зачеркивает значимость идей при их освобождении от тоталитарного элемента. Поэтому с научной точки зрения не следует исключать, что через определенное время приоритеты и ценности вновь могут измениться, тем более, что несмотря на переход к рыночным отношениям, во многих бывших социалистических странах ситуация остается очень сложной. Естественно, что на выбор той или иной целевой установки оказывают иногда решающее влияние текущие задачи урегулирования социально-экономической ситуации в обществе.

Переход к развитым рыночным отношениям для российского общества следует признать обоснованным и целесообразным, но не следует исключать, что с изменением общественной ситуации может претерпевать те или иные изменения и сама целевая установка. Например, будет взята на вооружение какая-то не советская, но социалистическая модель. Хотя употребляя термин «социалистическая», нужно понимать, что само понятие социализма в современных условиях и тем более в будущем глубоко меняется. Поэтому для российского читателя важно суметь оторваться от традиционных советских представлений о социализме и быть готовым усвоить его принципиально новую трактовку. Поэтому и место модели рыночной экономики в классификации общественных систем, зависящее от многих факторов, с течением времени также может измениться¹. Важно учесть и то, что эффективность рыночных отношений во многом определяется исходным технологическим базисом – не зря же говорят о создании информационного общества.

Таким образом, научно обоснованный выбор целевых ориентиров во многом определяется глубокой и всесторонней классификацией социально-экономических систем, в которой учитывается их иерархия. Важнейшей задачей патоекономики является также разработка направлений и выявление методов для создания условий для оптимального варианта перехода к рынку и формирования развитых рыночных отношений.

¹ Более подробно об этом см.: Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. М.: Магистр, 2009.